

ВВЕДЕНИЕ

«На самом деле мир уже устроен по-другому. Мы стали империей, и, действуя, мы творим собственную реальность. А пока вы изучаете эту реальность — критически, конечно же, — мы идем дальше, творя новые реальности, и их вы тоже можете изучать, и к этому все и сводится. Мы — действующие субъекты истории... а вам, всем вам, останется лишь изучать наши действия»¹

Карл Роув, заместитель главы администрации Джорджа Буша-младшего

Процессы трансформации современного мироустройства и усиление тенденций к многополярности в современном мире ведут к интенсивной конкуренции крупных государств и военно-политических блоков за право определять вектор происходящих изменений и, как следствие, определять будущее человечества. Происходящая борьба, протекая в различных регионах мира, сопровождается не только горячими и гибридными военными конфликтами, цветными революциями и государственными переворотами или же торговыми и санкционными войнами.

Важным элементом этой борьбы являются вопросы информационно-психологической войны, которая зачастую является более действенным инструментом достижения целей государств, нежели обычная война. В определенном виде информационная война с ее вопросами дезинформации, введения противника в заблуждение и различных военных хитростей — всегда сопровождала конфликты малых и крупных человеческих сообществ.

Британский военный историк и теоретик Бэзил Лиддл-Гарт в своей «Стратегии не прямых действий»², где комплексно рассматривались вопросы асимметричной войны, отстаивал тезис фон Клаузе-

¹ Rob Slane. From Skripal to Syria — The Empire's «New Realities» Are Reaching The End of the Road. <http://www.theblogmire.com/from-skripal-to-syria-the-empires-new-realities-are-reaching-the-end-of-the-road/>

² Бэзил Лиддл-Гарт. Стратегия не прямых действий. http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/21.html

вица³, что война является продолжением политики иными средствами. И в этом контексте вопросы информационно-психологических операций в современном их понимании можно рассматривать как логичное развитие тех самых «иных средств», которыми государство добивается своих целей помимо банальных и прямых боевых действий.

Но конечно же, это понимание родилось не в XIX или XX веке. Китайский военный мудрец Сунь-Цзы в своем классическом трактате «Искусство войны» сформулировал целый ряд тезисов, которые и сейчас не устарели в своей основе даже после многократного изменения технологических укладов и трансформации глобального пространство войны, которое затрагивает ныне практически все сферы человеческого бытия.

Возьмем несколько наиболее ярких мыслей Сунь-Цзы, которые легко вписываются в реальность современных информационных войн.

Воины-победители сперва побеждают и только потом вступают в битву; те же, что терпят поражение, сперва вступают в битву и только затем пытаются победить.

Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска. Самое худшее — осаждают крепости.

Сначала будь как невинная девушка — и противник откроет у себя дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц — и противник не успеет принять мер к защите.

Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь.

Война — это путь обмана. Поэтому, даже если ты способен, показывай противнику свою неспособность. Когда должен ввести в бой свои силы, притворись бездеятельным. Когда цель близко, показывай, будто она далеко; когда же она действительно далеко, создавай впечатление, что она близко⁴.

Сунь-Цзы верно подметил, что война далеко не всегда сводится к обычному убийству одних людей другими на поле боя. Государство может достигнуть своих целей путем воздействия на психологию вражеского полководца, моральный дух его войска и населения, чтобы выиграть войну без необходимости массового крово-

³ Карл фон Клаузевиц. О войне. <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html>

⁴ Сунь-Цзы. Искусство войны. https://librebook.me/the_art_of_war

пускания или затратного штурма крепостей. И вся история войн неоднократно давала примеры того, как такой подход торжествовал даже на фоне успешных прямых методов классической войны. Начиная от информационной операции «Троянский конь» по введению в заблуждение гарнизона Трои и заканчивая недавними цветными революциями, когда США достигали своих геополитических целей без осуществления прямого вторжения, а просто обеспечивая необходимые условия для свержения неугодного правительства с последующим подчинением ранее непокорной страны⁵.

По мере развития информационной сферы роль таких приемов обмана и дезинформации возрастала — газеты, радио, телевидение, интернет и социальные сети. Все они расширяли технологическую базу для ведения информационно-психологической войны, причем возрастала роль их влияния даже не на военное, а на политическое руководство государства и тем более на само общество. Зачем побеждать сильную армию, если ее можно победить, не сражаясь? Нам хорошо знаком этот пример, так как мы пережили его во времена развала СССР, когда сильнейшая армия ничего не могла поделать с процессами внутренней деструкции государства, которые подталкивались в том числе и информационно-психологическими операциями из-за рубежа в рамках холодной войны. Советский Союз сам открыл двери перед «невинной девушкой» дружбы с США, последствия чего сказались на нашей стране в конце 80-х и начале 90-х, покуда наши благодетели из-за океана выдавливали слезу про «великий упущенный шанс России стать развитой демократией».

И если мы рассматриваем методы межгосударственной борьбы и конкуренции в контексте информационно-психологической войны, то мы так или иначе приходим к теме фейков, которые можно рассматривать как один из важных инструментов введения противника в заблуждение и конструирования новой виртуальной реальности, которая, будучи укоренена через СМИ и социальные сети, становится новой реальностью, принимаемой значительными массами населения. Это и есть формирование «собственной реальности» по Карлу Роуву, который бахвалился исключительным правом США на подобного рода «социально-информационную инженерию». Разумеется, все это говорилось во времена, когда тезис Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории» еще не превратился в политологический и исторический мем.

⁵ Подробней об этом см.: Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. — М.: Горячая линия — Телеком, 2020. — 378 с.; Стригунов К.С., Манойло А.В., Везвербный В.А. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны. — М.: Горячая линия — Телеком, 2021. — 408 с.

В современном нам мире уже не только США имеют субъектность и технологические возможности по конструированию своей информационной реальности, что во многом и вызывает к жизни информационные кампании против России и Китая, которые обрели свое собственное информационное оборонительное и наступательное оружие, с точки зрения США представляющее угрозу их монопольному доминированию.

Истерия вокруг «российских фейков» во время выборов 2016 года и сама тема «Рашагейта» отлично показала, что для многих американцев, которых десятилетиями воспитывали с мыслью об американской исключительности в сконструированной Америкой реальности, сама мысль о том, что другая страна может проводить информационные операции на территории США, создавая свою реальность в головах американских граждан (безотносительно правдивости этих обвинений), разрушает устоявшиеся шаблоны, где уже не другие изучают американские действия, а десятки мозговых центров, финансируемых по линии Госдепа и Пентагона, трудятся над изучением методов и приемов российских и китайских инструментов информационно-психологических операций.

Обсуждая тему фейков в контексте отношений США и России, мы достаточно наглядно видим, что они стали частью межгосударственных отношений, что подчеркивается и актуализируется заявлениями МИД РФ и Госдепа США, которые существенную часть своих выступлений посвящают теме фейковой информации в тех или иных вопросах американо-российских отношений. Это говорит о том, что с точки зрения государственной политики фейки и борьба с ними уже составляют неотъемлемую часть реалий внешней и внутренней политики. Интернет-термин обрел военно-политическое значение.

Что же такой фейк?

В современном понимании этого термина — это, как правило, заведомо ложный информационный конструкт, новость, сообщение, которое ставит своей целью дезинформировать государственные или частные структуры, широкие народные массы или отдельные категории граждан. Также фейк можно рассматривать как попытку с помощью внедряемой ложной информации подтолкнуть человека, группу лиц или государственные органы к ошибочным и опасным действиям и решениям, которые нанесут ущерб обществу и государству в краткосрочной или долгосрочной перспективе, но принесут ту или иную политическую, экономическую или военную выгоду стороне, которая внедряет фейковую информацию. Фактически фейк — это намеренная дезинформация в информационной среде. И как правило, за фейками такого рода стоят специальные службы

и оборонные ведомства различных государств, которые реализуют внедрение такой информации через социальные сети и глобальную сеть с помощью развернутой организационно-штатной инфраструктуры, которая стремится к минимизации своего публичного участия в конструировании фейковой информационной реальности. Это позволяет говорить о том, что фейк является инструментом и орудием «войны иными средствами» и его цель — нанести тот или иной ущерб стороне, против которой фейк направлен.

В нашем понимании, фейк — это информационный вброс, содержащий в себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера. При этом сам фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную (проверяемую) информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления.

Цель фейковой новости — создание ажиотажа вокруг мнимого информационного повода, создаваемого вбросом заведомо провокационной информации, имеющей резонансный характер. Никакой другой цели у фейка нет. При этом главной задачей фейка становится перехват информационной повестки и замыкание ее на себя с тем, чтобы содержание фейка на некоторое время стало навязчивой идеей, подчиняющей себе сознание и волю человека, подпавшего под его влияние.

Разумеется, существуют также «случайные фейки», являющиеся следствием ошибок со стороны СМИ или плодом деятельности развлекательных ресурсов, которые открыто заявляют, что они генерируют фейковый контент. Наиболее яркий пример — это ИА «Панорама»⁶. Тем не менее даже в этом случае не редки случаи, когда этот контент проникает в ротацию классических СМИ, где фейк на некоторое время легализуется. Но тут важно понимать, что шуточные фейки достаточно быстро разоблачаются и не несут длительных последствий. Совсем иная история с фейками, производимыми на государственном уровне, которые порой заточены на среднесрочной или долгосрочный эффект. Приведем два примера. Весной 2021 года был запущен фейк о том, что ИА «Панорама» было аккредитовано в Государственной Думе РФ⁷, о чем на миллионную аудиторию написали в том числе и крупные федеральные СМИ. Через несколько часов выяснилось, что речь идет о совсем

⁶ «Хрустальный шар и инсайды из будущего». Интервью создателей ИА «Панорама» Бориса Гонтермахера и Виталия Манна. <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/sozdateli-ia-panorama/>

⁷ В Думе опровергли сообщения об аккредитации агентства сатирических новостей «Панорама». <https://tass.ru/obschestvo/11211075>

другом информационном агентстве с таким же названием, для чего потребовалось официальное опровержение от Государственной Думы. Данный фейк прожил несколько часов, будучи следствием шутки, путаницы и ошибок редакторов ряда крупных СМИ, и не имел серьезных последствий.

А теперь возьмем более серьезный случай. 19 сентября 2016 года во время боевых действий в Сирии в провинции Алеппо был атакован гуманитарный конвой ООН. «Белые каски», СМИ, поддерживающие различные террористические группировки в Сирии, а также западная пресса обвинили в атаке на гуманитарный конвой ВКС РФ (агентство Reuters) и BBC Сирии (Госдеп США). Причем сделали это еще до начала какого-либо объективного расследования. В течение нескольких недель данный инфоповод был одним из центральных в освещении сирийской войны. Заявления Москвы и Дамаска с просьбой предоставить доказательства причастности к атаке всячески профанировались. Через несколько недель различные эксперты смогли изучить место атаки и различные улики, в результате чего были сделаны выводы, что «атака на гуманитарный конвой ООН» являлась в первую очередь провокацией и инсценировкой⁸.

В дальнейшем никаких доказательств причастности России и Сирии к этой «атаке» так и не было представлено, а историю спустили на тормозах. Тут мы видим конкретный пример сознательного фейка, который внедрялся через развернутую в Сирии пропагандистскую инфраструктуру и был поддержан мейнстримовыми СМИ и государственными органами США. Результатом внедрения этого фейка стала информационная атака на Россию и Сирию с целью обвинения их в военных преступлениях и нарушениях принципов международного гуманитарного права, что позволило в течение нескольких недель вести информационную кампанию на международном уровне.

Когда эта история сошла на нет, не последовало каких-либо признаний в ошибке или извинений. На смену фейку об «ударе по конвою ООН» пришли фейки о химических атаках режима Асада в Хан-Шейхуне⁹ и Думе¹⁰, которые внедрялись по тому же принципу и на все той же бездоказательной основе, но позволили в тот

⁸ Атака на гуманитарный конвой ООН в Алеппо могла быть инсценировкой. <https://www.vedomosti.ru/library/news/2016/10/05/659762-ataka>

⁹ Gareth Porter. New Revelations Belie Trump Claims on Syria Chemical Attack. <https://truthout.org/articles/ew-revelations-belie-trump-claims-on-syria-chemical-attack/>

¹⁰ Patrick Henningsen. Post-Truth World: An OPCW Cover-up, Shielded by MSM and Bellingcat. <https://21stcenturywire.com/2019/12/28/post-truth-world-a-clear-opcw-cover-up-shielded-by-msm-and-bellingcat/>

конкретный период времени нанести серию ракетно-бомбовых ударов по территории Сирии и поддержать курс на делегитимизацию законного правительства в Дамаске. И в отличие от смешных историй с «Панорамы», здесь мы видим как системное обеспечение внедряемого фейка, так и более серьезные его последствия, связанные с разрушениями и человеческими жертвами. Так что фейк в значительной степени является специальным информационным оружием.

В условиях распространения республиканских форм правления с периодическими выборными процессами большинство современных государств раз в несколько лет проходит через своеобразную точку бифуркации, когда осуществляется внутреннее изменение системы государственной власти, что создает различные возможности для создания или использования внутренней нестабильности в интересах достижения целей, не связанных с выборными процессами. Неслучайно большинство попыток цветных революций последних десятилетий были привязаны к парламентским или президентским выборам — Сербия, Грузия, Украина, Белоруссия, Киргизия, Венесуэла и т. д.

Фейки являются неотъемлемой частью предвыборной и поствыборной дестабилизации, особенно если мы рассматриваем случаи вмешательства иностранных государств в выборные процессы. Если стоит задача дискредитировать власть, то до выборов через различные НКО внедряется тезис о том, что выборы не являются свободными, демократическими и легитимными, после чего осуществляется «посев» данного тезиса через интернет-порталы, социальные сети, ютуб-каналы, подкрепляясь авторитетным мнением таких «групп демократии», как Госдеп США, NED, NDI, Атлантический Совет, Фонд «Открытое общество» и т. д.

Но возможна и иная ситуация, когда в стране уже существует проамериканское правительство, которое на фоне массовых протестов цепляется за власть и нарушает права человека, жестоко подавляя выступления граждан. Например, современная Колумбия, где до сих пор идут массовые протесты против режима Дуке. В этом случае те же самые «полицейские прав человека» демонстративно закрывают глаза и вытесняют тему «права человека в стране нашего сукина сына» на обочину информационного мейнстрима. В случае же, если в стране к власти идет антиамериканская или социалистическая партия, как это было на недавних выборах в Перу, в нарушении принципов демократизма и прав человека обвинять будут уже не власти, а как раз оппозицию. Весьма удобный инструмент — прикрываясь болтовней о правах человека, можно

осуществлять прямое влияние на внутреннюю ситуацию в той или иной стране, поддерживая при необходимости либо власть, либо оппозицию.

При этом фейки о той или иной стороне политического процесса служат инструментом информационного влияния на ситуацию, ослабляя одну сторону и усиливая другую. Фактически это практически неприкрытое вмешательство во внутренние дела других стран, которое особенно эффективно осуществляется в период внутренней нестабильности, связанной с любыми выборными процессами, что особенно опасно для тех государств, которые и без внешнего вмешательства могут испытывать последствия серьезных внутренних социально-экономических, политических и этно-религиозных противоречий. В таких случаях вмешательство в выборы извне, которое подкрепляется фейками, направленными на делегитимизацию власти или оппозиции в атакуемой стране, может обострить существующие противоречия и не только создать условия для государственного переворота, как это было в Сербии или Грузии, но и привести к терминальным сценариям с развалом государства и гражданской войной. Наиболее яркий пример таких результатов — Украина, где спровоцированный государственный переворот привел к отпадению от Украины Крыма и Донбасса, а также к продолжающейся до сих пор гражданской войне.

Важно понимать, что истории с такими обвинениями на самом деле не про чистоту выборного процесса. Это информационно-психологическая атака, осуществляемая в интересах отдельных стран, с целью ослабления другой страны. И относится к подобным атакам следует именно как к актам информационно-психологической войны, что, с нашей точки зрения, требует системного государственного атрибутирования таких атак и противодействия им на системно-государственном уровне, используя как средства защиты, так и средства нападения, причем совсем не обязательно, что это должны быть симметричные меры. Информационно-психологические операции, наоборот, сподвигают к асимметрии ответных действий, чтобы наносить контрудары там, где противник их ожидает меньше всего. Тут следует отдельно акцентировать внимание на том, что контрмеры не могут быть только оборонительного характера.

В силу отставания других стран от США в вопросах информационно-психологических операций, подвергаясь подобным атакам, в том числе через вбросы различных фейков вроде «отравления Скрипаля», власти порой совершают невынужденные ошибки, реагируя так, как этого хотят авторы информационной провокации,

либо сразу уступая инициативы в информационной кампании, давая возможность инициаторам фейка без особого сопротивления навязывать свой нарратив, что используется для последующих фейков, которые развивают уже достигнутый успех.

В истории со Скрипачами можно было увидеть поступательное развитие комплексной информационной операции, которая была направлена на нанесение информационного ущерба российским государственным органам, их дискредитации в европейских странах, с целью последующего введения санкций и массовой высылки дипломатов. Сконструированная история с массой белых пятен и нестыковок была укоренена в мейнстримовых СМИ и стала «новой правдой», на основе которой начали формировать реальную политику в отношении РФ для целой группы европейских стран. Для России эта атака стала внезапной и неожиданной, что обуславливало замедленные или ошибочные реакции, использованные британскими спецслужбами в рамках поступательной и дозированной легализации «новой информации», которая дискредитировала заявления российских органов власти, причем власти не до конца понимали, какие именно «карты на руках» есть у британских спецслужб.

Если вернуться к теме выборов, то можно вспомнить пример Украины при Януковиче, когда после разгона митинга студентов на Майдане Незалежности власти купились на явный фейк о том, что произошел разгон «онижедетей», хотя спецслужбы Украины информировали Януковича о том, что митинг являлся частью проекта ползучего государственного переворота, как это уже было на Украине в 2004 году. Власти фактически испугались раскручиваемой в СМИ информационной кампании о «зверствах ОМОНа против детей» (которые с позиции событий на Украине после 2014 года выглядят просто смешно) и пошли на первые серьезные уступки оппозиции, попутно сдав часть силовиков, что обусловило последующий вектор развития событий, который привел к государственному перевороту и гражданской войне. Информационная атака и сопровождавшие ее фейки фактически способствовали тому, что политическое руководство Украины оказалось выведенным из равновесия и начало принимать ошибочные решения.

Тут хотелось бы отметить, что вопреки мифу о «ненасильственных революциях» в актуальной американской методологии уход от уличного насилия уже давно не значит. Некоторые до сих пор думают, что, если изучить методичку Джина Шарпа, можно постичь основы информационных и организационных спецопераций по смене режимов. На деле Шарп уже серьезно устарел, и лишь некоторая часть его выкладок на практике используется при осуществлении современных цветных революций.

После провала цветных революций в Узбекистане в 2005 году и в Белоруссии в 2006 году концепция поменялась и теперь практически все цветные революции сопровождаются разнообразным насилием, которое порой перерастает в гражданские войны, при этом вполне допускается и оправдывается прямое использование для свержения действующей власти исламских фанатиков и неонацистов. Внедряемые фейки уже нацелены не только на то, чтобы парализовать органы власти, но и на ее полнейшее расчеловечивание, чтобы облегчить для обычных граждан, ставших жертвой фейков и информационных манипуляций, переход к прямому насилию. Можно вспомнить Белоруссию в августе 2020 года, когда уже в первый день протестов протестующие начали нападать на силовиков и переходить к захвату центра Минска, что повлекло за собой жесткую реакцию ОМОНа и раскрутило спираль насилия. А все начиналось с невинных лозунгов «Раздавим таракана» и вбросов про «Лукашенко, набравшего 3 %», которые были направлены на расчеловечивание политического режима в Белоруссии и его сторонников, чтобы снять у части протестующих внутренние ограничители, которые повлекли за собой поджоги госучреждений, уничтожение государственной символики, нападения на сотрудников органов безопасности и т. п. И поэтому вместо «ненасильственного протеста» Белоруссия в первый же день свалилась в насилие. Как и Венесуэла в январе 2019 года.

В Белоруссии ситуация стабилизировалась, и режим Лукашенко смог устоять. Схожие методы применялись во время попыток свержения Башара Асада в Сирии и Николаса Мадуро в Венесуэле, где также через волну вбрасываемых фейков создавались образы «бесчеловечных диктаторов, борьба против которых любыми методами является праведным делом». Против Асада активно применялись фейки об использовании химического оружия (даже после того, как ОЗХО¹¹ отчиталось, что оно полностью уничтожено), а против Мадуро о фальсификации выборов всех уровней и полной зависимости чавистов от Кубы. Как и в случае с Белоруссией, данные медийные кампании были направлены на использование части граждан этих государств для атаки на действующие правительства. Разумеется, никто из операторов этих процессов не понес никакой ответственности за результаты своих действий, которые привели к страданиям миллионов людей в Сирии и Венесуэле, о которых любят лицемерно вспоминать мейнстримовые западные меди.

Говоря о перспективах использования фейков в различных предвыборных процессах как у нас в стране, так и за ее пределами,

¹¹ ОЗХО подтвердила, что Сирия уничтожила все объекты производства химоружия. <https://ria.ru/20190708/1556330700.html>

важно понимать, что интенсивность потока сетевой дезинформации будет нарастать. Совершенно не важно, как именно проходят выборы — кристально чисто или же с серьезными нарушениями. Операторы сетевой дезинформации пекутся не о чистоте выборов. Как правило, решение о том, признавать выборы честными или нечестными, принимается еще до того, как сами выборы состоялись в рамках уже существующего плана действий, связанного с оказанием влияния на ту или иную страну и коррекцию ее внешнеполитического и внутривластного курса.

Из совсем свежих примеров можно снова привести Белоруссию, где оппозиция еще за несколько месяцев до президентских выборов организационно решила, что не будет признавать их итоги и действовала исходя из этого тезиса, навязывая обществу свой нарратив, где «никто не голосовал за Лукашенко на сфальсифицированных выборах», что в конечном счете привело к попытке государственного переворота и захвата власти, с последующими массовыми протестами. В частности, 5 августа 2020 года на заседании в Гомеле, где участвовала кандидат в президенты Тихановская, собравшиеся обсуждали¹² не подготовку к выборам, а вопросы непризнания итогов выборов и последующий захват административных зданий в Гомеле. Курс на делегитимизацию логичным образом приводит к актуализации методологии силового захвата власти путем «ненасилия» или массового уличного протеста, сваливающегося в силовое противостояние с ОМОНОм.

И чтобы власти не делали, если решение принято, проведенные выборы объявят «несвободными», «недемократическими» и «сфальсифицированными», а легитимность парламента или президента будут трактовать извне, не обращая внимания на результаты выборов. Сконструирована альтернативная реальность, где выборы заранее несущественны, а выводы о ситуации в стране передоверены внешним центрам принятия решений. Все это можно было наблюдать на примере недавних выборов в Белоруссии¹³, Венесуэле¹⁴, Сирии¹⁵,

¹² Встреча Светланы Тихановской с доверенными лицами. Оперативная запись КГБ Белоруссии. <https://youtu.be/x01MTapIMLg>

¹³ Госдепартамент США заявил о непризнании Лукашенко законным президентом Белоруссии. <https://www.dw.com/ru/gosdepartament-zajavil-o-nepriznanii-lukaschenko-zakonnyim-presidentom/a-55034544>

¹⁴ Déclaration Réponse Au processus électoral du 6 décembre Venezuela. <https://www.canada.ca/fr/affaires-mondiales/nouvelles/2020/12/declaration-en-reponse-au-processus-electoral-du-6-decembre-au-venezuela.html>

¹⁵ Британия, США, ФРГ, Италия и Франция призвали не признавать президентские выборы в Сирии. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11473087>

где выборы заведомо признавались «недействительными». Поток фейков о «злодеяниях авторитарных и тоталитарных режимов» и «фальсификации ими выборов» призван в первую очередь обосновать для западного потребителя уже сформулированный тезис о «нелегитимности выборов», фактически подгоняя решение под заранее известный ответ. Цели же этих действий вполне понятны — усиление внутренней нестабильности в атакуемой стране, делегитимизация органов государственной власти и государственных институтов, дискредитация силовых структур и ухудшение имиджа страны за рубежом. Все это в свою очередь направлено либо на коррекцию нежелательного для атакующей страны внешнеполитического курса, особенно если он субъектен, или же на захват власти и инсталляции в атакуемой стране марионеточного режима. Наиболее яркий пример такого рода — это Украина.

Поэтому можно не сомневаться, что ближайшие выборы в России, будь то парламентские или президентские, или же выборы в странах, которые считаются противниками США и стран НАТО, будут заведомо объявляться «недемократическими», а социальные сети и мейнстримовые новостные порталы будут заполнены подготовленным контентом, который обеснует тезис о том, почему такое решение принято в самоназначенных «цивилизованных демократических странах». При этом оспаривание тезиса о «недемократических выборах» и различных фейков о выборах в западных медиа будет встречать подготовленный отпор путем цензуры государственных СМИ, оспаривающих стигматизацию выборного процесса, понижение в ранжировании государственных сайтов атакуемого государства, удаление аккаунтов в социальных сетях, которые посмели сомневаться в заранее озвученном вердикте. Все эти меры призваны снизить способность государства к борьбе в информационном пространстве за свои собственные нарративы как внутри страны, так и за ее пределами. Тут действует логика войны — когда наносится удар информационным оружием, необходимо ослабить способность противника к сопротивлению и оказанию информационного отпора.

С практической точки зрения актуальные военно-политические реалии делают необходимым введение режима нулевой терпимости к попыткам трактовать и легитимизировать любые выборы в России извне, будь то в попытках понравиться кому-то на Западе или же действуя из страха перед экономическими санкциями, которыми обычно грозят, когда атакуемая страна отказывается прислушаться к ценным мнениям из-за рубежа относительно легитимности проводимых выборов. В современных условиях это в подавляющем большинстве случаев отнюдь не забота о чистоте выборного процес-

са, а часть информационно-психологической кампании, направленной на достижение целей других государств на территории РФ за счет РФ и не в интересах РФ.

И тут уместно действовать также, как действуют США относительно «вмешательства в американские выборы». Гегемон сам подает прекрасный пример того, как следует относиться даже к гипотетическому предположению о том, что выборы были нечестными. Как показывает практика, за сомнения в результатах выборов в США могут заблокировать аккаунт действующего президента США на основании решений анонимных лиц частной компании, поддерживающей «правильную партию». И основные мейнстримовые СМИ, которые декларативно заботятся о свободе слова, тут же расскажут зрителям и читателям, что это не нарушение прав и свобод граждан, а борьба с фейками и дезинформацией.

Но, разумеется, когда в России начинают блокировать американские НКО, распространяющие фейки на территории РФ, это тут же будет объявлено «наступлением на свободу слова». Классические двойные стандарты, которые в рамках американского мессианского гегемонизма объясняются уже классической фразой «Америка — это уникальная и исключительная страна. Россия тоже уникальная, но не исключительная». И себе США, конечно, позволяют генерировать фейки и вмешиваться в дела других стран, но вот другие страны в рамках вашингтонского мироустройства этим заниматься не должны, признавая исключительные права США на подобные действия в мире, «основанном на правилах». Их правилах.

И тут встает вполне резонный вопрос: готовы ли мы жить в мире, основанном на их правилах? В информационной реальности, которую конструируем не мы? Если ответ на этот вопрос «да», то эта книга вряд ли покажется Вам актуальной. Она для тех, кто предполагает для нашей страны иную судьбу, где она сама является хозяйкой своей исторической и цивилизационной судьбы. А это в свою очередь ведет к необходимости борьбы за это право, которое не дается даром. За него надо бороться, как и за все наиболее ценное в этой жизни.

Поэтому неизбежно возникает необходимость давать отпор «конструкторам информационных реальностей конца истории». Это требует серьезных государственных усилий по обеспечению информационно-психологической обороноспособности государства, которая в современных реалиях не менее важна, нежели обороноспособность сугубо военная. Что толку от сильной армии, если у нее разложился тыл и развалилось государство. Баллистические ракеты с разделяющимися боеголовками так и останутся в шахтах,